

ЗА НАУКУ

Орган ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ

Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 17 (687)

Пятница, 25 мая 1979 года

Цена 1 коп.

партийная жизнь

О ПРОВЕДЕНИИ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНЫХ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ

18 мая партком на своем заседании заслушал сообщение В. Н. Мелкишева о проведении отчетов и выборов в партийной организации института в июне 1979 года и принял соответствующее решение.

Нынешние отчеты и выборы будут проходить в обстановке высокого трудового и политического подъема советского народа в борьбе за выполнение решений XXV съезда КПСС, планов и заданий года 10-й пятилетки.

В центре внимания отчетно-выборных собраний должен быть глубокий анализ деятельности партийных организаций по совершенствованию идеологической, политико-воспитательной работы в свете постановлений ЦК КПСС, положений и выводов, содержащихся в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева и его произведений «Малая земля», «Возрождение» и «Целина».

В ходе отчетов и выборов необходимо сосредоточить внимание партийных организаций, коммунистов на конкретную, практическую работу кафедр, подразделений в деле улучшения учебной, научной, воспитательной и организационно-политической работы, подготовки высококвалифицированных специалистов и совершенствования их марксистско-ленинского образования.

Главным звеном в решении этих задач является дальнейшее улучшение работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров. В этой работе решение бюро Мыти-

нского ГК КПСС «О практике подбора, расстановки и воспитания профессорско-преподавательских кадров в МФТИ» является для партийной организации института конкретной программой.

На партийных собраниях важно проанализировать стиль, формы и методы работы парткома, партбюро, партгруппов, определить меры по их совершенствованию, осуществлять дальнейшее повышение партийного влияния на все стороны деятельности института. Определить конкретные формы улучшения контроля принимаемых решений как одной из важнейших форм повышения боевостности и эффективности работы партийных организаций. Дать анализ выполнения решений прошлых отчетно-выборных собраний, решений парткома.

В партийных группах проанализировать работу каждого коммуниста, его участие в производственной и общественной жизни.

Парткому, партийным бюро шире использовать критику и самокритику, сосредоточить внимание на нерешенных вопросах, недостатках, наметить меры по их устранению.

В ходе отчетов и выборов необходимо обеспечить соблюдение принципов партийной демократии, провести отчеты и выборы в строгом соответствии с Уставом КПСС, инструкцией ЦК КПСС «О

проведении выборов руководящих партийных органов».

После завершения отчетов и выборов парткому провести учебно-инструктивное вновь избран-

ных партийных бюро и партгруппов.

Широко освещать ход отчетов и выборов в газете «За науку», факультетской стенной печати.

Провести отчетно-выборную кампанию в партийной организации института в следующие сроки:

в партийных группах — 10—17 июня;

в первичных партийных организациях факультетов и АХО — 17—27 июня.

Поручить членам парткома оказать помощь в подготовке и проведении отчетно-выборных собраний на факультетах:

- ФРТК — Скорик В. А.
- ФОФФ — Зеленцов В. В.
- ФАКИ — Митяшев Б. Н.
- ФМХФ — Теврюков А. А.
- ФУПМ — Бурятов Б. Н.
- ФФКЭ — Мелкишев В. Н.
- ФПФЭ — Китаев М. А.
- АХО — Геоджаев В. О.

Парткому, партийным бюро проанализировать критические замечания и предложения коммунистов, высказанные в ходе отчетно-выборной кампании, составить планы мероприятий по их реализации и устранению недостатков.

Обсудить на заседании парткома (до 20 сентября) итоги проведения отчетно-выборной кампании в партийных организациях и партийных группах.

ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ—ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ

На этом же заседании партийный комитет заслушал и обсудил доклад секретаря партийного бюро ФОФФ Аллилуева С. П. о практике проведения партийных собраний в свете постановления ЦК КПСС по Ярославской городской партийной организации.

Партком отметил, что одной из основных задач, решаемых партийным бюро ФОФФ, является задача повышения роли партийных собраний как органов коллективного руководства, школы политического воспитания коммунистов. Партийные собрания проводятся в соответствии с уставными требованиями. На собраниях рассматриваются и решаются актуальные вопросы жизни и деятельности факультета.

Повышение активности и ответственности коммунистов в решении важнейших вопросов положительно сказывается на деятельности факультета. Результатом такой целенаправленной деятельности партийного бюро ФОФФ являются успехи факультета в предмайском социалистическом соревновании.

Заслуживает одобрения практика привлечения партийных групп к подготовке факультетских собраний. На факультете широко практикуется проведение открытых партийных собраний.

Вместе с тем партком отметил,

что в практике подготовки и проведения партийных собраний имеют место определенные недостатки.

Некоторые собрания проводятся при низкой явке коммунистов. Невысока активность коммунистов на собраниях. Принятые на собраниях постановления иногда носят неконкретный характер. Партийное бюро не систематически информирует коммунистов о решениях парткома, о ходе выполнения принятых постановлений. Не введена в систему практика регулярных отчетов коммунистов о выполнении ими требований Программы и Устава КПСС. В некоторых протоколах нет решения партийного собрания, не отмечено число присутствующих.

Партком предложил: Партийным бюро факультетов добиваться, чтобы партийные собрания были действенным средством мобилизации коммунистов и беспартийных на выполнение задач, стоящих перед факультетом. Обеспечить максимальное участие коммунистов в подготовке и проведении собраний. Рассмотреть в партийных группах и на заседаниях партийных бюро факультетов все случаи пропуска коммунистами партийных собраний.

Внести в планы работы партийных организаций систематические

отчеты коммунистов на собраниях.

Вести постоянную работу по улучшению системы контроля за выполнением принятых решений.

Профессору Д. В. Сивухину присуждена Золотая медаль ВДНХ СССР за «Общий курс физики». Популярность его на физтехе известна, поэтому редакция не могла обойти это событие молчанием. Публикуемые ниже строки — запись беседы нашего корреспондента В. Раевского с автором курса.

УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ

Говорят, что написанная книга умирает для автора и рождается для читателей. Применительно ли это к технической литературе?

Работа над книгой стимулирует возникновение множества вопросов, требующих научного и научно-педагогического решения. Надо на много лет настроиться на решение таких вопросов. Это требует самодисциплины, организованности, большого напряжения воли. После окончания книги напряжение, естественно, спадает. Ослабевает и интерес к книге. Они появляются вновь при переработке книги, особенно если это существенно.

Ваш «Курс физики» — результат многолетней научной и педагогической деятельности. А как она начиналась?

В 1926 г. я поступил в школу 2-й ступени в городе Юрьев-Польском. Интерес к физике у меня возбудил школьный учитель Николай Петрович Иванов. После окончания школы в декабре 1930 г. я сам преподавал математику и физику в неполной средней школе (школе колхозной молодежи). Затем в сентябре 1933 г. поступил на физический факультет Московского государственного университета. Наибольшее влияние на меня оказали академик Л. И. Мандельштам и ученые его школы: И. Е. Тамм, М. А. Леонтович, Г. С. Ландсберг, С. Э. Хайкин и др. Во время войны находился в армии. После этого преподавал физику на физическом факультете Московского университета, в Корейском государственном университете (гор. Пхеньян), в Московском физико-техническом институте, совмещая эту деятельность с научной работой в АН СССР. Естественно, что написание «Общего курса физики» было подготовлено всей этой научно-педагогической деятельностью.

Как Вы сдали вступительные экзамены в университет?

На «отлично». Тогда надо было сдавать математику письменно и устно, физику устно, химию устно, русский язык письменно и устно и две общие дисциплины: «Историю революционного движения на Западе» и «Экономическую политику Советской власти». Как видите, «чуть-чуть» больше, чем сдают сейчас. Накануне экзамена по русскому языку комиссия сообщила, что меня не приняли. Пришлось уезжать и думать, чем заниматься дальше. Хорошо, подсказал один приятель: «Поди, сдай русский «на всякий случай» за три часа до отхода поезда. На экзамен явился в отвратительном настроении. После сдачи сразу уехал домой. Третьего сентября вдруг пришел извещение — явиться на занятия. Зачислили кандидатом. Кандидатов была целая группа. Группа сильная,

после первого семестра всех перевели в студенты.

Расскажите, пожалуйста, о Вашей поездке в Корею.

В Пхеньян я приехал девятого июня 1949 г. Там летом 1949 г. я читал атомную физику для студентов четвертого курса физико-математического факультета Корейского государственного университета имени Ким Ир Сена, а затем для преподавателей вузов Кореи. Каждая лекция длилась четыре часа (астрономических): два часа читал я, два часа переводчик. Основная трудность состояла в том, что не было переводчика, знающего и русский язык, и физику. Моим переводчиком был преподаватель физики Ли-Че-Бок. Текст лекции составлялся заранее и перепечатывался на машинке (так как с рукописного текста переводчик переводить не мог). Помимо чтения курса приходилось часто выступать с научно-популярными лекциями в общественных организациях Кореи, главным образом на темы, связанные с атомной энергией, которыми тогда очень интересовались.

Какое Ваше общее впечатление?

Неплохое. К нам, русским, отношение со стороны корейцев было очень хорошее. Студенты попались трудолюбивые и настойчивые. Ежедневно в жару они терпеливо занимались по 8 часов (4 часа физики, 4 математики). Экзамены сдали довольно прилично. При подготовке пользовались только записями лекций (из-за неимения литературы). Они записывали почти дословно, успешно сочетая корейскую азбуку с иероглифами. Хуже всего они знали периодическую систему элементов Менделеева, так как соответствующую лекцию, читавшуюся с таблицей Менделеева, было очень трудно записать. С тех пор я в шутку говорю «о вреде неглядящих пособий».

Дмитрий Васильевич, как же Вы принимали экзамены?

Очень просто. Принимали вдвоем. Я задавал вопрос, преподаватель переводил. Студент отвечал и писал. Перевода ответа студентов часто не требовалось.

Скажите, пожалуйста, а как Ваш духовный мир, настроение, переживания отразились на книге? Ведь книга — это кусочек жизни.

Об этом уже говорилось в ответе на первый вопрос. Замечу только, что чтение лекций и все преподавание в молодом возрасте в известном смысле обладают преимуществом по сравнению с тем, когда это делается в пожилом возрасте. У возраста — большой запас знаний, выдержка, жизненный опыт, в молодости — юношеский задор, энтузиазм, быстрая реакция, способность зажечь обучающегося. Лучшие лекции читались в молодые годы экспромтом, когда после тщательной подготовки лекции, во время чтения ее я вне-

(Окончание на 2 стр.)

НА ЛЕНИНСКОМ ЗАЧЕТЕ

УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ

(Начало на 1 стр.)

запно менял план изложения и даже ее содержание. Это, разумеется, требует громадного напряжения мысли.

Дмитрий Васильевич, считаете ли Вы свой труд совершенным?

Человек, который считает свой труд совершенным, вряд ли заслуживает уважения.

Тут Д. В. Сивухин достал из кармана массивный серебряный хронометр на длинной кожаной цепочке, открыл крышку и, заметив мой восторженный взгляд, улыбнулся и пояснил: «Мои часы вчера

сломались. Вот и приходится обходиться этим. Знаете, страшно неудобная штука».

Ну что ж. Нам повезло. Многие физтехи могут с гордостью сказать, что получили звание физики из первых рук замечательного мастера своего дела профессора Д. В. Сивухина.

А где достать «Курс физики»? — поинтересуется запоздавший читатель. Не знаю. В московских магазинах он был распродан мгновенно. В букинистических — я не встречал. Хорошие книги ведь не залеживаются... Так что, ждите следующего переиздания!

Совсем недавно мы писали о молодом художнике Мансуре Саттарове, приглашая посетить его выставку в зюзинском клубе. Успех выставки был полней. По просьбам многочисленных посетителей она продлевалась дважды. Сегодня мы предлагаем читателям поближе познакомиться с художником.

Мансуре Саттарову 30 лет. Родился в Казани, детство его прошло в живописных кварталах старой Уфы.

В ЗЮЗИНСКОМ КЛУБЕ

Мансур, первые годы работы у молодых художников обычно сопряжены с трудностями творческого характера, поисками себя в искусстве и признания зрителя. Видимо, этим объясняется двухлетний перерыв между окончанием службы в Советской Армии и дебютом в живописи?

Поначалу к моим работам действительно относились как к чему-то странному. Не понимали. А ведь это было время, когда кроме каждодневного труда в мастерской, надо было решать свои проблемы социального характера. Многие начинающие художники уходят, не выдержав напряженной работы, требующей в искусстве полной самоотдачи. Другие остаются. Я отношусь к последним.

Тот перерыв как раз и был периодом такой работы. Но вот первые выставки — на них меня заметили, и я немного утвердился в живописи. Окончательное признание пришло уже после переезда в Москву (в 1976 году). В 1977 году я стал членом Союза художников СССР.

Для этого зала ваша выставка — пионерская. До этого наш клуб не принимал у себя художников. Но вы-то экспонировались на многих выставках?

Это и так и не так. Можно назвать всеобщие выставки «Молодая гвардия» (1978 г.), «Молодость страны» (1976 г.), но персональные выставок у меня еще не было. Так что выставка пионерская не только для вашего клуба.

Здесь, конечно, представлены не все мои работы, но то, что вы

здесь увидели, можно считать неким итогом моего творчества за последние несколько лет.

Мансур, меня лично очень заинтересовала картина «Военные годы». Вы относитесь к поколению, родившемуся после войны? Чем навеяна тема этой работы?

Темы войны и мира актуальны в наши дни. Каждый день мы узнаем о трагедиях и бедствиях народов, ставших жертвой прощесков империалистических и реакционных сил. «Военные годы» — одна из моих последних работ. Здесь особенно ярко отразился мой принцип, с которым я подхожу к оценке окружающих предметов. Каждая вещь имеет свой смысл, свое время, и предметы вступают в контакт через восприятие человека.

Передать трагедию и надежды военного времени я и попытался через отношения предметов. Светильник, телеграфный столб в виде креста, громкоговоритель, который нес людям сводки Совинформбюро, — эти вещи связаны с воспоминаниями людей, передают ощущения их несчастий и надежд.

В пейзажах у вас, Мансур, многое от той старой Уфы, где вы жили. Но переезд в Москву на них, мне кажется, не отразился. С чем это связано? Может быть, здесь на выставке нет ваших поздних работ в жанре пейзажа?

Нет, почему же, есть. «Воспоминания о Вологде», например. А дело все в том, что я не пишу с натуры. Переработав ее внутренне, я пытаюсь найти смысловое сочетание предметов, через их взаи-

отношения передать что-то личное, эмоционального или философского характера. Видимо, некоторая, как бы сказать, «пастельность» ваших работ тоже выражает какие-то личные настроения? Предпочитаю тишину, уединенность; минорные тона привлекают меня возможностью передать переживания, скорее, интимного плана, нежели что-то монументальное. Скажите, а какая картина ваша самая любимая? Если, конечно, такая есть. На такие вопросы трудно отвечать однозначно. Каждая работа мне дорога. Каждая связана с отрезком жизни, а эта цепочка картин — моя жизнь. Ну, а если попытаться все-таки определить самую любимую, то надо назвать несколько картин. Из портретов: «Портрет актрисы Марии Сявельевой», «Портрет актера Вениамина Смехова» (кстати, это мой большой друг), из натюрмортов: «Военные годы», «Сухой букет» и «Натюрморт с двумя птицами».

В 1968 г. Мансур окончил Уфимское художественное училище. Затем — служба в рядах Советской Армии.

Дебютировал художник Саттаров в 1972 г. на республиканской молодежной выставке — жанровой композицией и двумя натюрмортами. Потом был еще ряд республиканских и всесоюзных выставок. С 1977 г. М. Саттаров — член Союза художников СССР.

Можно ли ваше творчество отнести к какому-то направлению в искусстве, какие принципы в живописи вы исповедуете?

Я не придерживаюсь каких-то направлений. Пытаюсь выработать (и, надеюсь, что мне это удастся) какую-то собственную форму.

И последний, традиционный вопрос, Мансур. Ваши планы на будущее?

В последнее время я работаю в основном в жанре портрета. Трудно сказать, что будет далее. Жизнь — покажет.

Беседу вел З. КУЧКАРОВ.

тографию (трудно, знаете, разобраться по остаткам клея, что там было раньше приклеено).

Но, как говорится, на безрыбье и рак — рыба. Другие этажи не могли похвастаться этим. На пятом этаже висит большой девственно чистый стел. Мы усиленно поискали во всех углах хоть какой-нибудь признак информации.

На седьмом не было уже и стелда, остались только 2 гвоздя. На других этажах исчезли и следы гвоздей (может быть, их никогда и не было. Наверное, их нет у администрации).

Так что вы теперь и сами видите, что аналогия с песней полная.

К сожалению, такое положение дел в Зюзине не только с печатью, как составляющей агитмассовой работы. Сложилось уже мнение, что работа в БКО ведется гораздо менее интенсивно, чем в Долгопрудном. Не пора ли нашим комсомольским лидерам всерьез задуматься над решением этой проблемы.

Н. БАСУЛЕНКО.

ВЕЧЕР ОТДЫХА

ном положении и заседания «джаз-клуба», беседы «за круглым столом» о современных направлениях в изобразительном искусстве и концерты художественных коллективов других институтов.

Более 5000 физтехов в этом году посетили физтех-клуб. Они встретились с членами КСП (А. Бахуриним, В. Березковым), гитаристом Ивановым-Скворцовым, ансамблем «Оловянные солдатики», группой «Орнамент», исполняющей народные американские мелодии. Были прочитаны лекции «Китай, каков он есть», «Ветер и поток», «Образ жизни художника в древнем Китае». В течение всего года Л. Ф. Дьяконович проводил беседы «за круглым столом»: «Мир глазами художника», «Образное мышление», «Направления в изобразительном искусстве», — зачастую они переходили в диспуты по многим вопросам философии и политики. Очень интересно прошла встреча с альпинистом Гроковичем В. Ф., участником группы подготовки восхождения на Эверест, ху-

дожником Соколовым, рассказавшим о творчестве нидерландского иконописца XVII века Иеронима Босха.

Такая большая организационная работа проделана благодаря немалым усилиям членов правления физтех-клуба (Трущенко В., Ткаченко К., Григорьев В. — председатель правления физтех-клуба). Кстати, они же два года назад строили помещение для студенческого кафе, а руководителем проекта переоборудования профессорско-преподавательского зала (в помещении которого и находится физтех-клуб) был Володя Григорьев, нынешний председатель правления кафе.

11—12 мая состоялись последние в этом учебном году вечера ФМХФ и ФАКИ — факультетов, организовывающих всегда самые оригинальные концертные программы. Физтехи увидели новое театральное выступление агитбригады факультета аэрофизики и танцевальные этюды А. Быстрикова.

Е. ДАВИДЕНКО.

ОБРАЩАЮСЬ К СОТРУДНИКАМ И СТУДЕНТАМ

Напишите, хотите ли вы, чтобы в нашем институте был чистый воздух, чтобы в коридорах, на лестничных клетках не пахло дымом от папирос, сигарет? Я — «морж», занимаюсь закаливанием с 1956 года. Быть здоровым, не ходить по больницам — это здорово! Моя мечта, чтобы люди не отвлекали себя по пустякам, не отравляли свой организм, чтобы не ходили по коридорам с папиросой в зубах, не дымили в лицо другим. Ведь это невежество. Стыдно думать, что в двадцатый век человек так примитивен, что он не может понять, как стыдно держать в зубах трубку из бумаги и дымить. Особенно смешно видеть это у людей МФТИ, которые

по культуре должны быть выше окружающих.

Предлагаю: Запретить руководителям курить в присутствии женщин, студентов.

Преподавателям не курить в присутствии женщин, студентов, в коридорах.

Организовать отряд некурящих, останавливать тех, кто курит в неподобающих местах.

Провести в комсомольских группах факультетов беседы с курящими девушками, убедить их бросить эту плохую привычку.

Со временем запретить вообще курение в институте.

Старший лаборант кафедры общей физики
Н. МИКЕРОВА.

ПОЖАЛУЙСТА!

Во Франции преподавателям запрещено курить в присутствии студентов. Шведские граждане, родившиеся после 1970 года, должны быть некурящими — такова цель минздрава Швеции.

...Профессор Х взял папиросу из пачки, зажег ее привычным движением и сделал затяжку. Потом положил папиросу на спичечный коробок — спички всегда лежат на демонстрационном столе. Лекция в главной физической аудитории продолжалась...

Доктор физико-математических наук Y не успел выкурить сигарету в перерыве, он докурив ее на семинаре. В правой руке был мел, в левой — сигарета. При этом он еще и рассказал решение задачи по оптике. Накурившись, он потушил о доску бычок и положил последний в желоб для мела. Среди присутствующих были три некурящие девушки.

Как узнать преподавателя кафедры высшей математики Z? Очень просто. Если вы сдаете устный экзамен и заметили, что окурки преподаватель складывает в пепельницу, аккуратно сделанную из листа бумаги, не сомневайтесь: это Z. Разумеется, он не спросил у вас разрешения закурить. А если бы и спросил, то всякий ли студент рискнет отказать? Экзаменатор все-таки, зачетка в его руках...

На лабах по физике сам бог, можно подумать, велел курить.

Если учитель ездит на велосипеде, то ученикам остается ходить на голове. Если некоторые преподаватели и профессора не считают зазорным курить в аудиториях, то студенты курят не только в отведенных для этого местах.

С этим пытаются бороться. То и дело комендант главного кор-

пуса напоминает, что есть таблички: «Не курить», «Курить воспрещается». Можно, товарищи, еще триста миллионов лет развешивать таблички, просить, умолять, наказывать. Можно еще что-нибудь придумать. Но разве не вашим достижениям завидуют студенты, уважаемые старшие товарищи, разве не хотят они быть похожими на вас. С вас студенты берут пример, в том числе и дурной.

О вреде курения знают все курящие институты, благо, у каждого образование не ниже среднего. Но не каждого, увы, школа научила вежливости. Да, да, вежливости не хватает у вас, товарищи заядлые курильщики. Раз уж вам не дорого собственное здоровье, пощадите чужое. Правила культуры этого требуют. А ведь вы считаете себя культурными людьми.

И отбросим все разговоры о том, что, мол, все мы там будем. Нам, некурящим, дайте возможность прожить отведенный век полностью. К тому же, у вас слабая воля: вы не только не можете бросить курить (этого хотят почти все курильщики), но даже воздержаться от курения в неподобающих местах. К сожалению, среди вас есть и женщины.

Больше всего курильщиков на кафедре общей физики. Если вы не будете курить там, где не следует, здоровье некурящих улучшится, поверьте нам. Не исключено, что повысится и успеваемость. Слышали, как один студент говорил другому: «Зачем к X ходить на лекции? Смотреть, как он красиво курит?»

С. РЫБАКОВ,

Ш. КОСТЕНКО.

Редактор Г. Г. КОМАРДИН.

СЛЕД ГВОЗДЯ

Когда же след от гвоздя исчез под кистью старого маляра, Мне было довольно того, что след Гвоздя был виден вчера. А что я от этого буду иметь, Того тебе не понять.

Н. МАТВЕЕВА.

Так поется в известной песне «Гвоздик» Новеллы Матвеевой. Как всем известно, физтехи — народ музыкальный (если сам не поет и не играет, то хотя бы имеет колонку на 30 ватт, вертушку или на худой конец «Ростов»). Нельзя сказать, что певицы Матвеевой пользуются особой популярностью, что в комнату, где есть драгоценная пластинка, рвется народ. Но правило не бывает без исключения. Есть на физтехе группа (если не сказать больше), которая сделала песню «Гвоздик» чуть ли не своим гимном, уж во всяком случае с большим упорством следует ей.

Для неверчивых физтехов рискну привести некоторые факты. Для этого давайте заглянем в Зюзино, в наше образцово-показательное общежитие. К кому

же лучше зайти? К студентам ФОПФ или ФПФЭ. Но не тут-то было. Вы обегаете или объедите на лифте все 16 этажей, но никаких признаков факультетов не найдете. Решетчатые стандартные прямоугольники 150x70 см с ватманом из колонок цифр, а рядом, как полагается, порядок проживания в общежитии. Стандартные листочки, стандартные правила на каждом этаже (само собой разумеется, что они одинаковы для всех факультетов).

На 10 этаже мы, правда, к великой нашей радости, обнаружили, что здесь живет физхим. (Была прибита табличка!). На противоположной стороне коридора висела газета! Нет, что ни говори, химики — молодцы. После голых стен других этажей красочный ватман радовал глаз. Подходим ближе, читаем. Приятно осознавать, что БКО ФМХФ выпускает газету. Еще приятнее осознавать, что она выпущена в ноябре, но все же вопросы, которые в ней поднимаются, актуальны и до сих пор. Уголок юмора в ней, по видимому, пользуется особой популярностью. Кто-то из рьяных читателей решил оставить на память себе то ли статью, то ли фо-

тографию (трудно, знаете, разобрать по остаткам клея, что там было раньше приклеено).

Но, как говорится, на безрыбье и рак — рыба. Другие этажи не могли похвастаться этим. На пятом этаже висит большой девственно чистый стел. Мы усиленно поискали во всех углах хоть какой-нибудь признак информации.

На седьмом не было уже и стелда, остались только 2 гвоздя. На других этажах исчезли и следы гвоздей (может быть, их никогда и не было. Наверное, их нет у администрации).

Так что вы теперь и сами видите, что аналогия с песней полная.

К сожалению, такое положение дел в Зюзине не только с печатью, как составляющей агитмассовой работы. Сложилось уже мнение, что работа в БКО ведется гораздо менее интенсивно, чем в Долгопрудном. Не пора ли нашим комсомольским лидерам всерьез задуматься над решением этой проблемы.

Н. БАСУЛЕНКО.